

К.Б.Зайцев

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

// РАН. Ин-т социал.-полит. исслед. — М., 2001. — 51 с.

Восточная Сибирь (ВС) занимает 1/3 территории восточной зоны (Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток), но ее население составляет значительно меньше третьей части от всего населения восточной зоны, что означает относительно большую миграционную емкость этой территории.

Миграционные процессы всегда играли для ВС, как и для страны в целом, особое значение. Начиная с XIV в., когда русские освободились от татаро-монгольского ига, расширение Российской империи и освоение новых пространств сопровождалось движением населения из центральных районов страны к окраинам. На протяжении трех веков шло перераспределение населения из европейского Центра на Север, в меньшей степени — на Юг и в большей мере — в Восточную Сибирь.

Особенно активное миграционное перераспределение населения в восточные районы России было отмечено в прошлом веке и было обусловлено в советский период форсированным развитием северных и восточных территорий, связанным с разработкой богатейших природных ресурсов этих громадных и слабозаселенных регионов. Вплоть до 90-х годов прошлого XX в. население ВС быстро росло как в абсолютных, так и относительных показателях: в 1926 г. оно составило 3,3 млн. человек, в 1939 г. — 4,7 млн., в 1959 г. — 6,5 млн., в 1979 г. — 8,2 млн., в 1990 г. — 9,2 млн. человек. В период

между переписями 1939 и 1959 гг. оно выросло на 136 %, а в период 1939–1989 гг. – на 192% (с. 3).

В последнем десятилетии XX в. основные тенденции миграции изменились в результате кризисных последствий социально-политического и экономического реформирования на территории РФ. Принципиально новым в миграции в 90-е годы стало кардинальное изменение тенденций миграции в северных и северо-восточных регионах РФ. Так, почти везде (за исключением ВС) сальдо миграции стало отрицательным. В ВС прирост населения составил в 1995 г. 3,9 тыс. человек, но в 1999 г. и здесь эта тенденция была прервана, и миграция пошла на убыль. Отмечаются превращение в центры миграционного притяжения Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Уральского регионов, а также увеличение миграционной привлекательности Северо-Кавказского региона.

Общенациональными факторами этих новых тенденций миграции явились: распад Союза; образование в связи с этим новых независимых государств и дестабилизация ситуации в них, что стимулировало выезд некоренного населения в Россию; затянувшийся социально-экономический кризис в РФ и связанные с ним падение производства и появление безработицы; развитие рыночных отношений, приватизация, расширение частного предпринимательства, иные возможности трудоустройства и заработков; дифференциация постсоветского пространства, неравномерность процесса развала экономики на этом пространстве; либерализация и демократизация жизни в России, переход к политике «открытых дверей» для населения «новых государств», массовое обнищание населения на постсоветском пространстве и резкая дифференциация уровня жизни.

На тенденции миграции в ВС помимо перечисленных факторов влияли и региональные факторы, важнейшими из которых являлись: во-первых, исторические особенности заселения ВС; во-вторых, сложные, порой экстремальные природные условия региона, две трети которого находятся в северной зоне: в-третьих, слабая освоенность и труднодоступность территории; в-четвертых, катастрофическое состояние экономики региона из-за глубокого структурного кризиса и недостаточных инвестиций федерального Центра при отсутствии достаточных внутренних источников финансирования; в-пятых, падение спроса на национальном рынке на продукцию местного производства, особенно продукцию ВПК;

в-шестых, низкая конкурентоспособность большинства отраслей в новых рыночных условиях; в-седьмых, слабое развитие рыночной инфраструктуры.

Действие этих региональных факторов обусловило специфику миграционной ситуации в ВС в последнем десятилетии XX в. В результате здесь сформировался такой мощный миграционный потенциал, который может свести на нет результаты предыдущего заселения этой территории. Уже идет отток населения, общие потери северных и приравненных к ним территорий составили за 1991–1999 гг. около 1,3 млн. человек, что в 1,4 раза превышает прирост населения за 80-е годы (с. 8).

Анализ роли миграции в формировании населения ВС позволяет сделать два вывода: во-первых, в ВС по сравнению с Россией в целом миграционные процессы по-разному влияют на общую численность населения (способствуют и его сокращению, и росту); во-вторых, миграционные тенденции и их влияние на динамику населения в ВС сходны с аналогичными процессами в прочих северных и восточных регионах России.

В целом по ВС за период 1990–1999 гг. миграционный отток составил 188,1 тыс. человек, при этом за первую половину периода (1990–1994) 119,2 тыс. человек, а за вторую (1995–1999) – всего 68,9 тыс. человек. То есть миграционные потоки в ВС в переходный период менялись волнообразно, что свидетельствует о неустойчивости тенденции. Миграция сыграла в динамике численности населения России и ВС в 90-е годы принципиально иную роль, чем раньше. Если в РФ миграционный прирост был меньше естественной убыли по абсолютной величине, и миграция только замедляла общую убыль населения, то в ВС, напротив, миграция выступала в роли фактора, ускоряющего убыль населения вместе с естественной убылью (см. табл. 1).

Количественное влияние миграции и естественного движения на динамику населения ВС в целом и в разрезе входящих в нее субъектов РФ можно определить по показателям темпов изменения общей численности населения, естественного и миграционного прироста (или убыли). За рассмотренный период ВС потеряла в общей сложности 2,9% численности своего населения, и в основном (1,8%) эти потери были результатом естественной убыли.

Таблица 1

**Динамика общей, естественной и миграционной
убыли населения ВС в 1993–1999 гг., тыс. человек**

Причины миграции	Сальдо миграции	Сальдо миграции внутри РФ	Сальдо междунар. миграции РФ
Все причины	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
в связи с учебой	55,5	141,3	6,9
в связи с работой	30,3	52,6	17,6
возврат к прежнему месту жительства	-54,1	-140,5	-5,2
обострение межнациональных отношений	12,1	2,3	17,6
Обострение криминогенной обстановки	1,8	3,2	1,0
Экологическое неблагополучие	-0,1	-1,2	0,5
Несоответствие природно- климатическим условиям	-0,4	-1,2	0,1
Причины личные, семейные	51,4	40,4	57,7
Иные причины	3,5	3,1	3,7

Общий негативный характер миграционного перераспределения населения ВС, как в целом, так и по входящим в регион территориальным (края и области) и национально-территориальным (автономные округа и республики) образованиям, определяется как результат разнородных по социально-экономическому и этнополитическому значению потоков миграции, — с одной стороны, внутрироссийских (внутрирайонных и межрайонных), с другой — межгосударственных, внешних (миграций со странами нового

зарубежья (НЗ) – СНГ и Балтии и миграции со странами старого зарубежья (СЗ)).

Поэтому изучение совокупного сальдо миграции нужно дополнить изучением миграционного сальдо ВС (и входящих в ее состав субъектов РФ) по названным потокам, чтобы определить влияние каждого из них на общий отрицательный характер миграции в регионе и его отдельных территориальных и национально-территориальных образованиях.

Особенностью миграционной ситуации в ВС, как и в России в целом, стало принципиальное изменение роли внешней, межгосударственной миграции после распада Союза. Миграционный отток из ВС в 90-е годы был результатом совокупного влияния сальдо внутрироссийской и внешней миграции, которые по-разному влияли на изменение численности населения региона и его субъектов. За период 1992–1997 гг. все территории ВС (кроме Хакасии, население которой немного выросло) теряли население исключительно за счет внутрироссийских миграций (лишь в Республике Тыва отмечен еще и небольшой внешний отток).

В целом по ВС и на отдельных территориях в 1992–1999 гг. максимальные параметры сальдо миграции как внутрироссийской, так и внешней (со странами НЗ и СЗ) пришлись на годы двух «пиковых» периодов. Первый период – период «шока» после распада Союза, относящийся к 1992–1993 гг. и в меньшей степени к – 1994 г.; второй период – (1997–1999), который условно можно назвать периодом «второй волны» переходного периода.

Первый период (1992–1994) был наиболее драматичным и двойственным и характеризовался миграционным перераспределением населения не в пользу ВС. Двойственность этого периода заключалась в том, что в конце его (в 1994 г.) резко изменилась ситуация в области внешней миграции со странами НЗ, началось максимальное перераспределение мигрантов из этих стран уже в пользу ВС.

Во второй период (1997–1999) формируется вторая кумулятивная волна внутрироссийского миграционного оттока из территорий, которые в первой «шоковой волне» не реализовали своего миграционного потенциала (Иркутская и Читинская области, Республика Бурятия).

Таким образом, в целом по ВС отмечено негативное развитие миграционных процессов, обусловленное негативным характером течения внутрироссийских миграций, в то время как внешние миграции сохраняют вторичное по отношению к миграциям внутри РФ положение.

Основные проблемы, вытекающие из анализа миграционного оборота территорий ВС, можно сформулировать следующим образом: во-первых, идет процесс усиления замкнутости миграции в государственных границах РФ; во-вторых, во внутрироссийских перемещениях усиливается их внутрирайонная замкнутость, миграционные потоки все больше локализуются в границах территорий региона – его республик, края и областей. С одной стороны, это отражает начавшийся процесс встраивания в изменившиеся социально-экономические условия; с другой – свидетельствует о повышении миграционного потенциала территории ВС; в-третьих, идет усиление этнического характера миграции на территориях национально-территориальных образований, особенно автономных округов (Таймырский) и республик (Республика Тыва, Республика Хакасия).

Таким образом, основной особенностью развития миграционных процессов на территории ВС является усиление общероссийского характера миграций. Анализ миграции по месту прибытия и выбытия позволяет сделать следующие выводы. Основная масса прибывших в регион – это его жители, которые меняли свое место постоянного проживания в границах территории ВС: такие внутрирайонные перемещения составили 3/4 всех прибытий. ВС выступает в роли ареала миграционного притяжения только для двух сопредельных регионов – Дальнего Востока и Западной Сибири. Они занимают первое и второе места по числу межрегиональных прибытий на территорию ВС, за исключением Таймырского и Эвенкийского автономных округов.

Максимальное отрицательное сальдо в миграционном обмене с территориями ВС имел Центральный район. На втором месте для значительной части территорий стояла Западная Сибирь (ее южные районы), а на третье место в большей части территорий вышел Уральский регион. Это основные регионы миграционного перераспределения населения ВС в пользу территорий, расположенных западнее ВС. Для отдельных территорий ВС помимо трех названных

регионов центрами притяжения миграции явились Северный Кавказ и Поволжье. В то же время можно отметить положительное сальдо в миграционном обмене всех территорий ВС (за исключением Иркутской области) с регионами Дальнего Востока (точнее – с его территориями Крайнего Севера).

С точки зрения оценки фактического влияния миграционных процессов на динамику численности населения ВС и для разработки направлений и мер по оптимизации миграционной ситуации в данном регионе важна территориальная дифференциация результативности его миграционных связей с другими районами России.

В конце 90-х годов самый «обвальный» характер носили миграционные потери в обмене с территориями Северо-Западного, Центрального, Центрально-Черноземного и Волго-Вятского районов. По итогам 1997–1999 гг., число выбывших из ВС в эти районы в 2,7–3,3 раза превысило величину встречного потока прибывших. В миграционном обмене с Поволжьем, Северным Кавказом и Уралом превышение составило 2–2,2 раза. Такая миграционная ситуация сложилась на большей части территорий Восточной Сибири. Особенно выделяются Читинская область и Бурятия, имеющие самый низкий уровень межрайонного миграционного обмена со всеми другими регионами.

В границах ВС по абсолютной величине миграционного сальдо на первом месте стоит Красноярский край, который имеет положительный миграционный баланс со всеми территориями ВС, кроме Хакасии и Бурятии. Аналогична картина миграционного баланса Иркутской области. Усть-Ордынский бурятский автономный округ теряет население в обмене с Хакасией, Иркутской областью, тогда как Хакасия имеет положительное миграционное сальдо со всеми территориями. Региональными «донорами» в ВС в первую очередь выступают Читинская область и республики Бурятия и Тыва.

Что касается причин прибытия и выбытия внутрироссийских мигрантов на территории ВС, то причиной смены места жительства во внутрирайонной миграции по прибытиям лидируют личные причины, возврат к прежнему месту жительства и в связи с учебой. Для межрегиональных выбытий на первом месте для всех территорий остаются личные причины (кроме Тывы, где лидирует выезд на учебу), на втором – в связи с работой и на третьем месте – возврат к прежнему месту жительства. Таким образом, специфической

проблемой межрегиональной миграции в ВС является выбытие из региона: помимо личных причин, прежде всего из-за недостаточного развития сети средних и высших учебных заведений.

Далее автор рассматривает внешние миграции ВС в целом и ее отдельных регионов для государств так называемого нового зарубежья (НЗ, бывшие союзные республики) и СЗ.

Наиболее актуальными являются возникшие после распада Союза проблемы внешних миграций со странами НЗ. Именно они играют позитивную роль в динамике численности населения России в целом и ВС в частности.

Годом максимальных значений сальдо миграции со странами СНГ и Балтии был 1994 г. Для всех регионов была характерна общая тенденция в динамике: в 1993 г. число прибытий по сравнению с 1992 г. несколько сократилось, в 1994 г. возросло до максимума, а затем число прибытий от года к году постоянно снижалось.

В динамике числа выбытий с территории ВС за 90-е годы действует общая, причем постоянная и неуклонная, тенденция снижения числа выбытий в страны НЗ. Годом максимальных выбытий стал первый год после распада Союза – 1992 г.

Сальдо внешней миграции с территориями ВС имеет определенную географическую закономерность – чем ближе государство или территориальная группа государств (государства Средней Азии, Закавказья) к региону ВС, тем больше сальдо миграции. Если за период 1993–1999 гг. определить три года наибольшей величины сальдо миграции для отдельных территорий ВС, то в большинстве случаев эти три года приходятся на период 1993–1996 гг. К концу анализируемого периода во всех территориях абсолютное значение сальдо миграции, как правило, снижалось.

Что касается динамики сальдо миграции со странами СЗ, то за период 1997–1999 гг. оно является отрицательным во всех регионах ВС, за исключением Читинской области, где положительное сальдо внешней миграции сохраняется исключительно за счет положительного сальдо с Китаем.

Для ВС в целом нельзя однозначно говорить о негативном или позитивном характере миграционного баланса со странами СЗ только по виду миграционного сальдо. Учитывая изменившиеся социально-политические и особенно геополитические условия существования России после распада Союза, этот баланс нужно оценивать не только

и не столько с экономических позиций, а скорее с позиций геополитических последствий таких миграций. В условиях депопуляции территории РФ миграция в Россию, особенно в приграничные районы Дальнего Востока, в Иркутскую и Читинскую области ВС с низкой плотностью населения, это явление нежелательно во избежание территориальной экспансии. Оценить потоки прибытий и выбытий с территорий ВС в государства СЗ можно по данным следующей таблицы.

Таблица 2

**Миграция населения ВС со странами СЗ
в 1992–1999 гг. (тыс. человек)**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Естествен- ный прирост (убыль)	110	-207	-738	-870	-832	-818	-750	-696	-929
Миграцион- ный прирост	52	176	430	810	502	344	353	285	165
Общий прирост (убыль)	162	-31	-308	-60	-330	-474	-398	-411	-764

По числу прибытий в ВС на протяжении всего периода 90-х годов лидировала Читинская область, где около 95% всех прибывших составляли китайцы. На втором месте по числу прибытий находится Иркутская область, где китайцы составляют почти треть прибывающих из стран СЗ. На третьем месте стоит Красноярский край, в основном за счет транзитных потоков лиц, направляющихся в Германию. Для всех трех регионов наблюдается снижение прибытий к концу 90-х годов.

В ВС в отношении выбытий в государства СЗ выделяется прежде всего Красноярский край, откуда идет массовый отток в Германию (почти 2/3 выбытий в эту страну и почти 45% выбытий из ВС в целом за 1997–1999 гг.). На втором месте по выбытиям стояли Иркутская область и Хакасия, откуда основной поток тоже идет в

Германию. На третьем месте – Бурятия с основным потоком отбытия в Израиль.

Для внешней миграции в целом, как и для внутрироссийской миграции, на первом месте в числе причин прибытия в ВС выступают личные мотивы, за исключением Иркутской и Читинской областей, где в числе причин прибытия лидирует перемена места жительства в связи с новым местом работы. Второй причиной прибытия выступает перемена места жительства в поисках работы; на третьем месте стоит возврат к прежнему месту жительства. Нужно подчеркнуть, что, в отличие от внутрироссийских миграций, важной причиной миграционных потоков в ВС (как правило, занимающей четвертое место) является «обострение межнациональных отношений», и она характерна исключительно для мигрантов из СНГ и Балтии.

Среди причин внешних выбытий из ВС во всех слагаемых территориях лидируют личные причины. На втором месте в большинстве территорий – возврат к прежнему месту жительства, а в Читинской области и Республике Тыва – в связи с работой. Далее следующими причинами выбытия выступают связанные с поисками работы и в связи с учебой; для Читинской области – возврат к прежнему месту жительства, а для Республики Бурятия – иные причины. Выбытия в государства НЗ обусловлены в первую очередь возвратом к прежнему месту жительства, а в государства СЗ – личными причинами, работой (для краев и областей), а для республик – иными причинами, в том числе в связи с учебой.

В общем во внешней миграции лидирующей причиной прибытий и выбытий в странах и старого (СЗ), и нового зарубежья (НЗ) можно назвать личные мотивы, вторую и третью позицию делят работа и возврат к прежнему месту жительства. Для стран НЗ по прибытиям преобладает работа, а по выбытиям – возврат к прежнему месту жительства. Для СЗ, наоборот, для прибытий преобладает возврат к прежнему месту жительства.

В ВС, как и в РФ в целом, с 1993 г. наблюдаются похожие тенденции нарастания общей и естественной убыли населения, хотя в области миграционного движения населения отмечаются противоположные тенденции – миграционный прирост в РФ и миграционная убыль в ВС, являющаяся причиной сокращения общей численности населения. Территориями миграционной «катастрофы»

в ВС можно считать Таймырский и Эвенкийский автономные округа, вызывают озабоченность Читинская область и Бурятия.

В заключение автор пишет, что ВС служит своеобразным промежуточным звеном миграционного движения населения с востока на запад, так как, с одной стороны, аккумулирует мигрантов в обмене с восточным сопредельным регионом (прежде всего территорий Крайнего Севера), с другой стороны, перераспределяет свое население в западные и несопредельные регионы России.

В.И. Шабеева